JEL: J68, O15, R23

УДК 332+338

<https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.057-084>

Межрегиональная миграция в Советской России: факторы и эффективность управления

К. Кумо

Кумо Кадзухиро

PhD in Economics

профессор

Институт экономических исследований, Университет Хитоцубаси, Institute of Economic Research, Hitotsubashi University, 2-1 Naka, Kunitachi City, Tokyo 186-8603, Japan

E-mail: kumo@ier.hit-u.ac.jp

ORCID: 0000-0001-8968-9278

Аннотация. В настоящей работе выполнен обзор исследований по межрегиональной миграции населения в период существования Советского Союза, а также рассмотрено функционирование систем управления миграцией. Впервые используются ставшие доступными закрытые материалы советского периода, что позволило заново рассмотреть факторы, влиявшие на миграцию населения в СССР. Излагаются как результаты, которые совпадают с аргументами прошлых исследований, так и доводы, опровергающие результаты работ, выполненных в советское время. Особое внимание уделяется следующим вопросам: 1) можно ли подтвердить наличие характера перераспределения населения в соответствии с приоритетами развития советского правительства и 2) насколько эффективно работали политические стимулы, применявшиеся в советское время. Анализ факторов миграции населения в Советском Союзе и современной России проводится с использованием гравитационной модели. Проведенный анализ показал, что влияние фиктивного показателя Крайнего Севера и государственных инвестиций был очень значимым даже в конце советской эпохи, что противоречит результатам предшествующих исследований и объясняется масштабом аналитических единиц (экономические районы или города), которые не способствовали точному учету эффекта различных факторов, и отсутствием других данных. В настоящем исследовании акцент сделан на проверке и уточнении ранее сформулированных гипотез и интерпретации полученных результатов с использованием новых данных.

Ключевые слова: миграция, Советский Союз, гравитационная модель, миграционная матрица, государственные инвестиции, управление, факторы миграции

Благодарности. Данное исследование было выполнено с финансовой поддержкой в форме Гранта для помощи научным исследованиям В (19Н01478) и со стороны Стипендиального фонда Japan Securities.

Для цитирования: Кумо К. Межрегиональная миграция в Советской России: факторы и эффективность управления // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 57–84. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.057-084>

Interregional Migration in the Soviet Russia: Factors and Effectiveness of Management

K. Kumo

Kazuhiro Kumo

PhD in Economics

Professor

Institute of Economic Research, Hitotsubashi University, 2-1 Naka, Kunitachi City, Tokyo 186-8603, Japan

E-mail: kumo@ier.hit-u.ac.jp

ORCID: 0000-0001-8968-9278

Abstract. In this paper, after a review of studies on interregional migration of the population during the existence of the Soviet Union is performed, the effectiveness of migration management systems is examined. In the analysis the closed materials of the Soviet period are used. This made it possible to re-examine the factors that influenced population migration in the USSR. The analysis of results that coincide with the ones obtained in previous studies, as well as arguments that contradict with the discussion performed in Soviet times. Particular attention is paid to the following issues: (1) whether it is possible to confirm the nature of the population redistribution in accordance with the development priorities of the Soviet government and (2) how effectively the political incentives applied in Soviet times worked. An analysis of population migration during the Soviet period is carried out using the gravitational model. The analysis carried out in this article showed that of the dummy variable of the Far North and the amount of governmental investment obtained strongly significant coefficients even at the end of the Soviet era. It can be suggested that the analytical units used in past studies (economic regions or cities) involved problems in examining for the effect of various factors. However, the investigations at the time had to be performed under conditions in which no other data existed, and given the background of that period, there was no alternative. In this sense, the efforts of our predecessors undertaken under such restrictions are worthy of praise, and the author does not criticize such previous researches. The paper focused on the verification and refinement of previously formulated hypotheses and interpretation by the results obtained using the new data. However, it can be noted that with regard to the analysis of the Soviet era, there are still unused opportunities for research using more detailed data.

Keywords: migration, Soviet Union, gravity model, migration matrix, governmental investments, management, migration factors

Acknowledgements. This study was financially supported by Grant in Aid for Scientific Research B (19H01478) and The Japan Securities Scholarship Foundation.

For citation: Kumo K. Interregional Migration in the Soviet Russia: Factors and Effectiveness of Management. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2019, vol. 15, no. 4, pp. 57–84. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.057-084> (In Russian).

1. ВВЕДЕНИЕ

Исследование, результаты которого приведены в настоящей статье, преследовало двоякую цель. Во-первых, необходимо было выполнить обзор ранее проведенных исследований по межрегиональной миграции населения в период Советского Союза с одновременным рассмотрением систем управления миграцией. Во-вторых, следовало проанализировать факторы, влияющие на характер миграции, на основе полученных автором новых данных. Учитывая огромную важность вопроса регионального распределения рабочей силы в управлении централизованно планируемой экономики, очевидно, что идее оптимального перераспределения производства и населения придавалось в Советском Союзе большое значение. При этом, однако, несмотря на многочисленные аргументы в отношении нормативных аспектов планирования регионального развития, число работ по анализу факторов миграции, выпущенных в советское время, весьма ограничено (Lewis, 1969).

Одной из главных причин подобной ситуации являлся ограниченный доступ в советское время к детальным количественным данным даже для отечественных исследователей¹, а в большинстве работ, проводившихся советскими исследователями, преобладали обзоры политики или доминировали нормативные утверждения. Основной целью советских исследователей являлось достижение так называемого оптимального перераспределения населения. Изучение факторов, определяющих характер миграции, считалось второстепенным. Для реализации моделей распределения населения в соответствии с государственными целями использовались различные политические подходы, относительно оценки эффективности которых существуют аргументы как за, так и против.

В настоящей работе используются ставшие доступными закрытые материалы советского периода, заново оцениваются факторы, влиявшие на миграцию населения в СССР, обсуждаются подходы, совпадающие с аргументами прошлых исследований, так и доводы, опровергающие результаты работ, выполненных в советское время. Особое внимание уделяется следующим вопросам: во-первых, можно ли подтвердить наличие характера перераспределения населения в соответствии с приоритетами развития советского правительства, во-вторых, насколько эффективно работали политические стимулы, применявшиеся в советское время.

Работа имеет следующую структуру. В разделе 2 изучается поднятый в предыдущих исследованиях вопрос об эффективности государственного управления миграцией. В разделе 3 описываются полученные в настоящем

¹ История архива / Российский государственный архив экономики (РГАЭ). 2019. URL: <https://rgae.ru/arkhiv-rgae/istoriya-arkhiva.shtml> (дата обращения: июнь 2019).

исследовании данные и использованные подходы, а также приводятся результаты анализа и их интерпретация. Последний раздел подводит итоги и ставит задачи на будущее.

2. ДИСКУССИЯ ПО ПРЕДЫДУЩИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Исследования по проблемам межрегиональной миграции населения в СССР в течение всего советского периода, как правило, велись на основе информации, содержащейся в ежегодных отчетах различных статистических органов, которая не позволяла получать количественные результаты и проводить достоверные измерения. Некоторым исключением являлись только ограниченные исследования миграции между городами или между 19 крупными экономическими районами, на которые, как известно, была разбита территория СССР (Mitchneck, 1991). В основном анализ миграции осуществлялся с использованием статистических данных на уровне союзных республик СССР. Это значительно удаляло полученные оценки и выводы от реальной действительности, учитывая, например, что РСФСР, занимавшая территорию, в 45 раз превышавшую территорию Японии, рассматривалась как единый регион. Поэтому неудивительно, что большинство работ в Советском Союзе было посвящено нормативному дискурсу или описанию политики в области миграции. Исследования, использовавшие возможности анализа миграции на основе данных по переписи населения или данных по чистой миграции для каждого региона, в которых не указывались места отправления и назначения, велись практически только за рубежом. В настоящей статье будет представлен обзор исследований по межрегиональной миграции населения в Советском Союзе, которые проводились как в самом СССР, так и в зарубежных странах.

Наиболее заметный след политика перераспределения населения, провозглашенная в начале советской эпохи в интересах достижения определенных политических целей, оказавшая огромное влияние на географическое распределение населения и активно обсуждавшаяся и в западной литературе (Newth, 1972), оставила в Сибири и на Дальнем Востоке, в особенности на Крайнем Севере¹. В этих районах сразу после создания Советского Союза и до конца Второй мировой войны были построены многочисленные города (Переведенцев, 1966). Выдвигались разные гипотезы для объяснения этого феномена, в частности, это пытались объяснить высоким уровнем

¹ Регионы к северу от Северного полярного круга и регионы с аналогичными суровыми условиями жизни, на которые распространялись льготы в отношении распределения товаров и уровня заработной платы (О введении в действие с 1 января 1932 г. Положения о льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера РСФСР: постановление ВЦИК СНК РСФСР от 10 мая 1932 г.).

заработной платы, но, как подробно описано в работе (Hill, Gaddy, 2003), основным человеческим ресурсом для создания этих городов были заключенные ГУЛАГа.

Невозможно переоценить роль Второй мировой войны в изменении распределения населения в СССР. В ходе эвакуации из районов европейской части СССР, на территории которых велись военные действия, многие заводы с рабочими были перемещены в другие регионы вокруг Урала и в Сибири (Newth, 1964). Кроме того, большое влияние на региональное распределение советского населения оказали также массовые человеческие потери во время войны. Например, резко сократилось промышленное производство на северо-западе страны, включая Ленинград (название в то время), одновременно быстро увеличилась доля промышленного выпуска на Урале. Это привело к практически непрерывному росту числа рабочих на Урале начиная с середины войны, при сокращении численности занятых в северных регионах (Kumo, 2004).

И после войны развитие отдаленных регионов в Советском Союзе преследовало две основные цели: выравнивание уровня экономического развития различных регионов и создание базовой инфраструктуры в интересах национальной обороны, что было обусловлено противостоянием с США (Hill, Gaddy, 2003). В связи с этим масштабы роста капиталовложений на востоке превышали масштабы роста населения. Это привело к заметному увеличению населения Дальнего Востока и Сибири (Иванова, 1973) и снижению степени централизации промышленного производства, рассматриваемой на уровне республик, входивших в состав Советского Союза (Sagers, Green, 1979).

Доминирующую роль в определении направлений межрегиональной миграции населения в Советском Союзе играло государство (Rodgers, 1974), под эгидой которого миграция населения происходила организованным образом. Если характер миграции устанавливался политической волей, то, учитывая и отмеченные выше трудности получения данных о миграции населения, вряд ли можно удивляться тому, как мало интереса было проявлено к анализу факторов, влияющих на межрегиональную миграцию.

После смерти Сталина в 1953 г., и особенно в результате критики его политики со стороны Хрущева в 1956 г., масштабы регионального развития, осуществлявшегося силами рабочих ГУЛАГа, резко сократились¹. Для замены принудительного труда и привлечения рабочей силы, необходимой

¹ Согласно официальным советским документам, общая численность рабочей силы ГУЛАГа достигла, по оценкам, пика более 2,5 млн чел. в 1950 г. В 1954 г. это значение оставалось выше 1,32 млн чел., но сократилось более чем на 1 млн чел. по сравнению с 1953 г. (Государственный архив РФ, Ф-Р9414, оп. 1, д. 1319, л. 1–1об., 4–4 об., 7–7 об., 10–10 об., 18–18 об., 21–21 об.).

для реализации политики развития в отдаленных регионах, внедрялись стимулирующие меры – выплата высокой заработной платы в отдаленных регионах и направление в них определенной доли выпускников вузов (Куприенко, 1972). Появилась возможность в определенной степени даже без принуждения, используя экономические стимулы, например, с помощью целевых инвестиций в отдаленные регионы, стимулировать обусловленный этим приток населения за счет уменьшения численности населения в сравнительно развитых регионах, таких как европейская часть России и Украина (Lukhmanov, 1963).

Ряд исследований был посвящен изучению особенностей миграции населения в отдельных регионах. В работе (Khodachek, 1974) акцент сделан на неустойчивом характере притока и оттока населения на Крайнем Севере и трудностях в обеспечении там стабильной рабочей силой. В работе (Ball, Demko, 1978) оценивалась динамика населения в относительно хорошо развитой РСФСР и в республиках Средней Азии, бывших некогда отсталым регионом, и было показано, что отток населения из РСФСР в 1960-х гг. сменился непрерывным притоком населения начиная с 1970-х гг., тогда как в Средней Азии, наоборот, приток населения в 1960-х гг. сменился оттоком во второй половине 1970-х гг. Однако необходимо учитывать, что в исследовании (Rowland, 1982) в качестве единиц анализа рассматриваются союзные республики и обширные регионы, называемые «экономическими районами»¹, что ставит проблему идентификации характеристик изучаемых мест.

Проблема факторов миграции населения в Советском Союзе исследовалась в работе (Powell, 1981), где предполагалось, что в последние годы существования СССР были очевидными такие факторы, как климатические условия и уровень жизни, рост городов, уровень транспортной инфраструктуры и среды обитания, которые обычно влияют на межрегиональную миграцию населения.

Первым опытом применения гравитационной модели для анализа межрегиональной миграции населения в Советском Союзе была работа (Mitchneck, 1991). С помощью этой модели была предпринята попытка определить факторы миграции «между экономическими районами» в СССР в 1968–1969 гг., используя данные переписи населения и «межгородской» миграции между столицами союзных республик и другими крупными городами в сравнении с данными за 1985 г. Центрального статистического

¹ «Экономические районы» – классификация регионов, созданная для целей экономического планирования и управления в СССР. РСФСР, занимавшая площадь, более чем в 45 раз превышавшую территорию Японии, имела 11 экономических районов. Украинская ССР, с населением свыше 50 млн чел. и территорией в 1,6 раза больше Японии в конце советской эпохи, представляла собой единый экономический район.

управления СССР. Расчеты показали (Mitchneck, 1991), что численность населения региона, которая обычно используется в гравитационных моделях, имеет стабильный и высокосignимый коэффициент, в этом нет ничего необычного. Однако достойными особого внимания оказались оценки, согласно которым размер государственных инвестиций в 1968–1969 гг. оказал большее влияние на миграцию населения, чем переменная расстояния, в то время как в 1985 г. их эффект был практически нулевым. Это означает, что государственное управление межрегиональной миграцией, являвшееся эффективным в конце 1960-х гг., потеряло свою эффективность на последнем этапе существования Советского Союза в 1980-х гг. При этом был получен парадоксальный вывод о том, что даже в 1968–1969 гг. государственные инвестиции не влияли на миграцию населения в Сибири и на Дальнем Востоке, что, конечно, противоречит интуитивным ожиданиям того, что руководящая роль государства в развитии будет особенно явственной в таких отдаленных регионах. Эти интуитивные ожидания подтверждаются в некоторой степени исследованием (Sallnow, 1989), в котором обращается внимание на вероятность того, что факт притока населения в Сибирь и на Дальний Восток до конца 1980-х гг. может свидетельствовать об успешности управления миграцией населения, осуществлявшейся в Советском Союзе. Вместе с тем изучение хода урбанизации в Советском Союзе, предпринятое в работе (Cole, 1990) на основе данных последней переписи населения СССР, позволяет сделать вывод о том, что эффективность нормативных актов, касающихся притока населения в крупные города, была ограниченной.

Выводы, представленные в работе (Mitchneck, 1991), об ограниченном влиянии переменной расстояния на миграцию населения подтверждаются также в исследовании (Cole, Filatotchev, 1992), в котором, также используя данные переписи населения, показано, что переменная расстояния, которая обычно должна играть решающую роль, имела лишь ограниченное влияние. Это заставляет говорить о том, что Советский Союз был нестандартным случаем.

В целом рассмотренные выше оценки эффективности государственного управления миграцией населения и влияния политических стимулов содержат взаимно противоречащие интерпретации. И, вероятно, что в тогдашних условиях чрезвычайной ограниченности данных провести какие-либо дальнейшие исследования было практически невозможно.

Впрочем, даже после распада Советского Союза нельзя было получить полную статистику по проблемам миграции. Это до определенной степени стало возможно только в самое последнее время. В следующем разделе автор сосредоточится на том, чтобы попытаться выявить специфические характеристики межрегиональной миграции населения в советское время при

помощи вновь полученных данных. Автор намерен выяснить следующие вопросы: 1) можно ли подтвердить интуитивное ожидание того, что региональные социально-экономические обстоятельства все же влияли на межрегиональную миграцию населения в Советском Союзе; 2) была ли стабильной роль переменной расстояния; 3) каково было влияние государственных централизованных инвестиций на перераспределение населения.

3. АНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕТОД

Модель

Переменные, которые следует включить в гравитационную модель, предназначенную для анализа миграции населения, определялись автором на основании исследований межрегиональной миграции населения в Советском Союзе, рассмотренных в разделе 2, а также выводов, полученных в ходе анализа миграции населения, проводившегося во многих странах (Greenwood, 2010). Как предсказывает гравитационная модель миграции населения, безусловно положительное влияние на масштабы миграции оказывает численность населения региона. Интуитивное предположение о том, что расстояние между регионами должно негативно влиять на миграцию населения между ними, не подтверждается анализом (Mitschneck, 1991), который не дал стабильных результатов для переменной расстояния, следовательно, это предположение требует проверки. Далее, необходимо проверить справедливость утверждений, сформулированных в работе (Nechemias, 1980) на основе накопленных данных описательной статистики, о влиянии таких факторов, как климатические условия, экономическая среда, уровень заработной платы и степень развития инфраструктуры в регионе. Последним шагом будет выяснение того, повлияла ли степень концентрации инвестиций в регионах на потоки населения между ними. Для получения ответов на сформулированные выше вопросы в настоящей статье используется расширенная гравитационная модель, которая применялась ранее для анализа миграции населения (Greenwood, 2010; Guriev, Vakulenko, 2015):

$$M_{ij} = g * \frac{P_i^{\alpha} * P_j^{\beta}}{D_{ij}^{\delta}} * \left(\frac{Y_j}{Y_i} \right)^{\gamma},$$

где M_{ij} – количество человек, переехавших из региона i в регион j (масштаб миграции); P_i – численность населения региона i ; P_j – численность населения региона j ; D_{ij} – расстояние между регионом i и регионом j . Y_i обозначает характеристики региона отправления; Y_j – характеристики региона назначения j .

Исходные данные

В данном исследовании автор полностью полагался на находящиеся в открытом доступе официальные данные Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР, хотя и понимает всю степень ограниченности экономической статистики о Советском Союзе. Это тем более важно, что именно официальные данные использовались в рассмотренных выше исследованиях прошлых лет. Источником данных о межрегиональной миграции населения в РСФСР того времени являются таблицы отправления – назначения, которые стали доступны только после распада Советского Союза и были получены автором из собственных источников.

Все данные о межрегиональной миграции населения в РСФСР для целей настоящего исследования сгруппированы по 83 субъектам РФ, существовавшим по состоянию на 2016 г. Будут также использованы матрицы миграции населения с указанием мест отправления и назначения.

В советское время матрицы миграции населения публиковались для регионов рангом не ниже, чем «экономические районы» и «города». В случае РСФСР это означало, что миграция наблюдается для 11 регионов, что представляло собой реальные трудности для содержательного анализа. Эти же трудности были характерны и для анализа миграции в масштабах всего СССР, который при площади, в 60 раз превышающей площадь Японии, был разделен только на 19 регионов. Например, в состав «Среднеазиатского экономического района» входили все республики Средней Азии, за исключением нынешнего Казахстана. Такой большой территориальный масштаб не подходит для содержательного анализа. Более того, имевшиеся данные о миграции населения не давали достоверной информации, которая традиционно является предметом анализа. Например, иногда регистрировалась только миграция в течение жизни¹. В области миграции между «городами» автору не удалось преодолеть нехватку данных, так как в 1985 г. были опубликованы данные о миграции только между 53 районами².

В статье использованы данные, представляющие собой матрицы миграции населения – миграционные шахматки – размером 83×83 региона РСФСР (6889 элементов) за каждый из трех последних лет существования

¹ Переписи населения 1926 и 1989 гг. регистрировали, по сути, только место рождения и текущее место жительства. Поэтому вместо обычного объекта при анализе миграции населения – перемещение между предыдущим местом жительства и текущим местом жительства – доступен только анализ «миграции в течение жизни», то есть перемещение между «местом рождения» и «текущим местом жительства». Такая миграция не может быть объяснена с точки зрения краткосрочных факторов и поэтому не подходит в качестве объекта для того типа анализа, который выполнен в этой статье. Кроме этого, перепись населения 1979 г. не включала вопросов о межрегиональной миграции (Демографическая энциклопедия. М.: Энциклопедия, 2013).

² Это было использовано в работе (Mitchneck, 1991).

Советского Союза (1989–1991 гг.). На самом деле количество наблюдений за каждый год составляет менее 6889, так как отсутствуют данные по Чукотскому автономному округу и Еврейской автономной области, которые не были в то время самостоятельными административными единицами. Также нет данных по Чеченской Республике и Республике Ингушетия. Кроме того, ряд субъектов РФ, которые по состоянию на 2019 г. являются «республиками», рассматриваются как часть другого региона¹.

Матрицы миграции для 1990 и 1991 гг. ранее использовались в работах (Ощепков, 2007; Кумо, 2017). Но основной целью настоящего исследования является выяснение характеристик миграции в Советском Союзе, а затем сравнение этих характеристик с результатами прошлых исследований. Такая цель не ставилась в работе (Ощепков, 2007), в которой не исследовались характеристики миграции населения в Советской России, а поэтому не могли быть установлены различия в ситуации до и после распада Советского Союза. В исследовании (Кумо, 2017) также не могли быть изучены систематические и статистические изменения, произошедшие между двумя периодами, хотя использовались одинаковые объясняющие переменные как для Советского Союза, так и для современной России, но такие переменные, как уровень безработицы и доход, имеются только для современной России.

Еще одним отличием от предшествующих исследований с использованием матриц миграции является то, что впервые, насколько мы можем судить, как на Западе, так и в России, применены матрицы за 1989 г.

Основной целью является определение детерминантов межрегиональной миграции населения в Советском Союзе, включая численность населения регионов и влияние расстояния между регионами. Одной из основных задач станет проверка обоснованности утверждения (Mitchneck, 1991) о том, что в большинстве случаев переменная «расстояние» не является существенной и не влияет на масштаб миграции населения. Важной задачей также будет изучение эффективности региональной политики перераспределения населения в советский период, для чего мы исследуем возможность выяснения эффекта государственных инвестиций, а также исследование последствий проводившейся в Советском Союзе политики по подавлению урбанизации через включение урбанизации в число переменных.

Среди других переменных, которые используются в анализе, следует упомянуть долю населения моложе трудоспособного возраста, что харак-

¹ Ненецкий автономный округ входил в состав Архангельской области, Карачаево-Черкесская Республика была автономной областью и входила в Ставропольский край. Республика Адыгея была автономной областью в составе Краснодарского края, а Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа входили в Тюменскую область. Республика Алтай была Горно-Алтайской автономной областью в составе Алтайского края, а Республика Хакасия – автономной областью в Красноярском крае.

теризует возрастную структуру, влияющую на показатели миграции населения; средние расходы на платные услуги на душу населения¹ в качестве аппроксимирующей переменной для уровня дохода; общая протяженность дорог с твердым покрытием на единицу площади и количество автобусов на 100 000 чел. в качестве показателя уровня инфраструктуры; число врачей на 10 000 чел., что будет приниматься за показатель социальной инфраструктуры.

Переменные, характеризующие региональные социально-экономические условия и природную среду, которые использовались в прошлых исследованиях, также будут включены в анализ. Однако нам не удастся учесть важные для анализа миграции макроэкономические переменные (доходы, инфляцию, безработицу и т. п.), так как подобные данные либо не существовали вовсе, либо не публиковались в советскую эпоху.

Анализируя миграцию населения в Советском Союзе, невозможно не учитывать действие факторов уникального характера. В частности, для учета влияния экстремальных климатических условий будет использоваться фиктивная переменная для административных зон, относившихся в советское время к Крайнему Северу, а также средняя температура января. Автор также попытается оценить последствия направления населения для освоения регионов Крайнего Севера. Для выяснения различий между Советским Союзом и современной Россией с точки зрения потоков населения в ресурсные регионы (особенно нефте- и газодобывающие) будет применена фиктивная переменная для пяти ведущих нефтегазодобывающих районов.

Наиболее важной переменной, характеризующей приверженность центрального правительства к вопросу регионального развития, является объем государственных инвестиций на душу населения в отдельных регионах. Правда, в работе (Mitchneck, 1991), в сущности, утверждается, что государственные инвестиции не были значимыми, но это опровергается описанным в исследовании (Kimo, 2017) явлением крупномасштабной инверсии миграционных потоков, которая произошла примерно во время распада Советского Союза, когда положительное сальдо миграции населения на Дальний Восток и в Сибирь сменилось оттоком населения в Европейскую Россию. Исследование этого вопроса на основе новых доступных данных послужит целям проверки эффективности государственной политики межрегионального перераспределения населения, проводившейся в советский период.

¹ Показатель «расходы на платные услуги», к которым относятся расходы на транспорт, связь, образование, путешествия, здравоохранение, культурную деятельность (музеи, театры и т. п.), часто использовался в советский период.

Конечно, использование данных о государственных инвестициях и интерпретация полученных с их помощью результатов имеют серьезные ограничения. В пределах периода, являющегося объектом данного исследования, такие данные могут быть получены только для 1990 г. для РСФСР и СССР и начиная с 1991 г. для России. При этом использование данных за 1992 г. некорректно, так как в 1992 г. Советский Союз уже распался. Поэтому в данном исследовании автор будет интраполировать значения государственных инвестиций за 1988 и 1989 гг. по данным за 1990 и 1991 гг. Несомненно, это вторичный подход, но он приемлем, так как региональное распределение государственных инвестиций до конца советской эпохи можно считать стабильным, что подтверждается высокой корреляцией (0,9) между показателями за 1990 и 1991 гг., а также за 1980 и 1985 гг.

Автору приходилось проявлять максимальную осторожность при изучении последних лет существования Советского Союза, так как период, охватываемый настоящим исследованием (1989–1991 гг.), в отличие от периода 1960-х и 1970-х гг., характеризуется нестабильностью макроэкономических условий и огромными изменениями в экономической системе (Кумо, 2019; Kumo, 2019). Поэтому, чтобы учесть возможную трансформацию структуры межрегиональной миграции населения под влиянием изменений в социально-экономических условиях, автор попытается ввести фиктивные переменные для каждого года и учесть возможность такого влияния при интерпретации результатов.

В процессе анализа будут выполнены логарифмические преобразования отношений между значениями показателей в местах отправления и назначения, а также прологарифмированы показатели масштабов миграции, расстояния между регионами и численность населения в местах отправления и назначения. Следовательно, из анализа исключаются пары регионов, между которыми миграция не происходила, а также внутрорегиональная миграция, так как в ее случае расстояния между пунктами отправления и назначения равны нулю. Для мест отправления и назначения вводятся фиктивные переменные, а для решения проблемы эндогенности вводится годичный лаг для всех объясняющих переменных (Andrienko, Guriev, 2004; Vakulenko et al., 2011).

В целом следует отметить, что в анализе используется ограниченное количество объясняющих переменных (определения, источники и описательная статистика для всех переменных приведены в таблице 1). С подобными ограничениями сталкиваются все исследования советской экономики, так как в советское время было опубликовано очень мало экономической статистики. Эти ограничения приходится учитывать, понимая, что полученные выводы носят предварительный характер.

Таблица 1
Table 1

Введенные переменные, их источники и описательная статистика

Variables Introduced, their Sources and Descriptive Statistics

Переменные	Образцы	Среднее число	Стандартное отклонение	Минимальное значение	Максимальное значение	Источники и примечания к данным
1	2	3	4	5	6	7
Количество мигрантов	15 598	344,1	783,3	1	22 157	Материал предоставлен Росстатом
Расстояние между регионами, км	16 773	2327,4	1899,8	18	7683	Федеральная служба геодезии и картографии России (1998), ИНГИТ (2002)
Численность населения, тыс. чел.	16 773	1 950 992	1 511 321	54 500	8 970 000	ЦСУ, Народное хозяйство РСФСР, разные годы
Доля городского населения, %	16 773	70,1	11,6	28,5	100	То же, что и выше
Доля населения моложе трудоспособного возраста, %	16 773	25,5	3,79	19,7	37,4	То же, что и выше
Средние расходы на платные услуги на душу населения, руб.	16 773	2,53	0,76	1,1	6,3	То же, что и выше
Количество врачей на 10 000 чел.	16 773	43,8	11,2	30,7	105,9	То же, что и выше
Плотность дорог с твердым покрытием на 1 км ² площади, км/км ²	16 773	87,1	67,8	0	306	То же, что и выше. Что касается данных по Москве и Санкт-Петербургу, цифры по Московской и Ленинградской областям заменены из-за отсутствия данных. Цифры за 1988 и 1989 гг. интерполированы по данным 1985 и 1990 гг.

1	2	3	4	5	6	7
Количество автобусов на 100 000 чел.	16 702	98,9	28,7	0	185,3	То же, что и выше. Цифры за 1988 и 1989 гг. интерполированы по данным 1985 и 1990 гг.
Крайний Север	16 773	0,14	0,34	0	1	Единство для регионов, классифицированных как «Крайний Север», ноль для других. Госкомстат РФ (2004), Экономические указатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей за январь – март 2004 года. М., 2004
Нефтегазодобывающий регион	16 773	0,076	0,27	0	1	То же, что и население. Если регион является одним из пяти ведущих регионов по добыче сырой нефти или одним из пяти лучших регионов по добыче природного газа в каждом году (многие регионы оба), ему присваивается значение 1. В противном случае ему присваивается значение 0. Данные за 1990 г. заменили за 1989 и 1988 гг.
Средняя температура января (по Цельсию)	16 773	13,9	7,23	-0,5	-39	Россия. Федеральные округа и регионы (2006)
Государственное капиталовложение на душу населения, руб.	16 773	2,09	15,9	0,28	15,3	То же, что и население. Цифры за 1988 и 1989 гг. экстраполируются из цифр за 1990 и 1991 гг.

Источник: подготовлено автором.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ

В анализе использовались два подхода. Во-первых, рассматривались все наблюдения, и результаты приведены в таблице 2-I. Во-вторых, выделялись пары регионов, между которыми происходила крупномасштабная миграция, занимавшая в совокупности от 90 до 60% от общего потока (*табл. 2-II – 2-V*). Анализируемые пары регионов выделялись в порядке убывания, начиная с пары с самым большим масштабом миграции. При этом анализировался каждый набор данных. Как показано в (Кито, 2017), это важно потому, что при использовании, как в нашем случае, для изучения факторов межрегиональной миграции населения макропеременных было бы разумно в тех случаях, когда миграция имеет чрезвычайно малые масштабы, отнести это на невозможность выявить миграцию. Поэтому было бы правильно из всех миграционных данных выделять основные закономерности миграции. Конечно, при этом возникает проблема определения «основных закономерностей». В географии обычно используются критерии «50% всей миграции» или «миграция в масштабе не менее 0,5% всей миграции» (Studies..., 2001). Такие подходы, однако, характеризуются произвольностью. Поэтому автор объединит несколько подмножеств, проанализирует каждое из них и попытается выделить наиболее робастно значимые переменные. Это позволит оценить возможность получения стабильных результатов даже на небольших подмножествах. Некоторые переменные, критически важные для анализа, например расстояние между двумя регионами, фиктивные переменные Крайнего Севера и фиктивные переменные нефтегазодобывающих регионов, не меняются диахронно, поэтому мы сосредоточились на результатах модели случайных эффектов и объединенной модели данных – метода наименьших квадратов (*табл. 2*).

Оценки для переменной «расстояния» дают сильно и значимо отрицательные коэффициенты, что подтверждает интуитивно очевидный факт, что даже в Советском Союзе увеличение расстояния вело к уменьшению масштабов миграции, и это было очень часто наблюдаемым явлением. Вероятным объяснением того, почему в работах (Mitchneck, 1991; Cole, Filatotchev, 1992) отрицали заметное влияние расстояния на миграцию в Советском Союзе, является масштаб, который использовался в прошлых исследованиях. В частности, исследование (Mitchneck, 1991) проводилось на основе «экономических районов», которые намного больше, чем области («субъекты федерации» в современной терминологии), что приводило к невозможности точного выявления влияния расстояния. Конечно, было бы желательно преобразовать используемые нами данные в форматы, использованные в работе (Mitchneck, 1991) и в других прошлых исследованиях («миграция между

Таблица 2
Table 2

Результаты
Results

Переменная	I. Все образцы										II. 90% всех мигрантов: пары регионов с более чем 147 мигрантами																		
	регрессии по объединенной выборке (ОВ)				с фиксированным эффектом (ФЭ)				со случайным эффектом (СЭ)				ОВ				ФЭ				СЭ								
	коэффициент β	стандартное отклонение (CO)	t	β	CO	t	β	CO	z	β	CO	t	β	CO	t	β	CO	t	β	CO	t	β	CO	t	β	CO	t	β	CO
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19											
Расстояние	-0,44	0,0079	**	—			-0,43	0,013	**	-0,38	0,0085	**	—			-0,37	0,013	**											
Население (происхождение)	0,4	0,0054	**	0,0059	0,025		0,37	0,0084	**	0,16	0,0068	**	0,065	0,026	*	0,16	0,0096	**											
Население (пункт назначения)	0,43	0,0054	**	0,12	0,025	**	0,39	0,0084	**	0,2	0,0068	**	0,2	0,025	**	0,21	0,0095	**											
Городское население	-0,076	0,022	**	-0,63	0,062		-0,091	0,031	**	-0,057	0,027	*	-0,059	0,05		-0,083	0,031	**											
Молодежь	-0,046	0,024	+	0,049	0,093		-0,068	0,035	+	-0,064	0,032	*	0,22	0,081	**	0,022	0,039												
Платные услуги	0,031	0,014	*	-0,0058	0,01		-0,0069	0,0096		0,017	0,018		-0,023	0,014	+	-0,029	0,012	*											
Врачи	-0,044	0,014	**	0,36	0,043	**	0,038	0,019	*	-0,019	0,016		0,41	0,044	**	0,071	0,019	**											
Асфальтированная дорога	0,057	0,0033	**	0,12	0,029	**	0,049	0,0048	**	0,035	0,0037	**	0,12	0,028	**	0,042	0,0049	**											
Автобус	-0,0089	0,011		-0,026	0,042		0,0054	0,017		-0,015	0,013		-0,089	0,038	*	-0,024	0,018												

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Крайний Север (происхождение)	0,19	0,012	**	–			0,17	0,019	**	0,13	0,015	**	–			0,13	0,023	**
Крайний Север (назначение)	0,19	0,012	**	–			0,19	0,019	**	0,14	0,016	**	–			0,16	0,023	**
Нефть / газ (происхождение)	–0,065	0,013	**	–			–0,044	0,021	*	–0,029	0,013	*	–			–0,044	0,02	*
Нефть / газ (назначение)	–0,22	0,013	**	–			–0,16	0,022	**	–0,13	0,015	**	–			–0,12	0,021	**
Температура января	0,00085	0,005		–			0,0042	0,0079		0,00013	0,0057		–			0,004	0,0078	
Государственные капиталовложения	0,38	0,01	**	0,27	0,0079	**	0,29	0,0074	**	0,25	0,012	**	0,25	0,0076	**	0,25	0,007	**
Постоянная	–8,5	0,11	**	0,28	0,49		–7,54	0,17	**	–1,66	0,14	**	–1,43	0,49	**	–1,75	0,19	**
	Наблюдение: 14 952 F (15 14936) = 1307,51 Prob > F = 0,00 Скорректированный R-квадрат: 0,57																	
	Наблюдение: 14 952 Образцы: 5111 F (9,9832) = 138,99 Prob > F = 0,00 R-квадрат: внутригрупповой = 0,11 межгрупповой = 0,07 общий = 0,073 Тест Саргана = 520,16; P-значение = 0,00																	
	Наблюдение: 14 952 Образцы: 5111 Вальда $\chi^2(68) = 7902,53$ Prob > $\chi^2 = 0,00$ R-квадрат: внутригрупповой = 0,087 межгрупповой = 0,59 общий = 0,56																	
	Наблюдение: 7287 F (15 14936) = 208,43 Prob > F = 0,00 Скорректированный R-квадрат: 0,30																	
	Наблюдение: 7287 Образцы: 2842 F (9 4436) = 147,30 Prob > F = 0,00 R-квадрат: внутригрупповой = 0,23 межгрупповой = 0,04 общий = 0,044 Тест Саргана = 120,28																	
	Наблюдение: 7287 Образцы: 2842 Вальда $\chi^2(15) = 2472,2$ Prob > $\chi^2 = 0,00$ R-квадрат: внутригрупповой = 0,21 межгрупповой = 0,31 общий = 0,30 P-значение = 0,00																	

Переменная	III. 80% всех мигрантов: пары регионов с более чем 250 мигрантами												IV. 70% всех мигрантов: пары регионов с более чем 380 мигрантами											
	ОВ				ФЭ				СЭ				ОВ				ФЭ				СЭ			
	β	CO	t	β	CO	t	β	CO	t	β	CO	t	β	CO	t	β	CO	t	β	CO	t	β	CO	t
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Расстояние	-0,35	0,0099	**	-			-0,35	0,015	**	-	0,012	**	-			-0,33	0,017	**						
Население (происхождение)	0,089	0,0083	**	0,069	0,031	*	0,097	0,011	**	0,06	0,0099	**	0,098	0,037	**	0,071	0,013	**						
Население (назначение)	0,14	0,0081	**	0,19	0,032	**	0,16	0,011	**	0,087	0,0099	**	0,23	0,041	**	0,11	0,013	**						
Городское население	-0,055	0,032	+	-0,048	0,059		-0,066	0,037	+	-0,043	0,039		-0,041	0,071		-0,053	0,044							
Молодежь	-0,073	0,041	+	0,2	0,09	*	0,044	0,048		-0,037	0,052		0,16	0,1		0,048	0,059							
Платные услуги	-0,0079	0,022		-0,039	0,017	*	-0,043	0,015	**	-0,00095	0,027		-0,027	0,019		-0,035	0,017	*						
Врачи	-0,0072	0,019		0,3	0,05	**	0,055	0,022	*	0,0029	0,023		0,27	0,056	**	0,05	0,024	*						
Асфальтированная дорога	0,03	0,0044	**	0,091	0,031	**	0,039	0,0056	**	0,026	0,0051	**	0,08	0,036	*	0,036	0,0064	**						
Автобус	-0,014	0,016		-0,1	0,043	*	-0,034	0,021	+	-0,0057	0,019		-0,1	0,049	*	-0,032	0,024							
Крайний Север (происхождение)	0,049	0,018	**	-			0,055	0,026	*	0,045	0,022	*	-			0,054	0,031	+						
Крайний Север (назначение)	0,12	0,019	**	-			0,14	0,028	**	0,087	0,023	**	-			0,12	0,033	**						
Нефть / газ (происхождение)	0,011	0,015		-			-0,0017	0,023		0,02	0,017		-			0,0022	0,026							
Нефть / газ (назначение)	-0,091	0,017	**	-			-0,11	0,024	**	-0,071	0,02	**	-			-0,095	0,028	**						

[illegible]

Переменная	V. 60% всех мигрантов: пары регионов с более чем 561 мигрантом									
	ОВ			ФЭ			СЭ			z
	β	CO	t	β	CO	t	β	CO	z	
Расстояние	-0,27	0,014	**	—			-0,3	0,019	**	
Население (происхождение)	0,061	0,012	**	0,14	0,43	**	0,079	0,016	**	
Население (назначение)	0,065	0,012	**	0,22	0,45	**	0,085	0,016	**	
Городское население	-0,067	0,045		-0,044	0,081		-0,068	0,052		
Молодежь	-0,11	0,063	+	0,16	0,13		-0,0091	0,072		
Платные услуги	0,00037	0,032		-0,0008	0,023		-0,0086	0,02		
Врачи	0,0038	0,027		0,19	0,066	**	0,023	0,029		
Асфальтированная дорога	0,015	0,0059	*	0,078	0,039	*	0,029	0,0075	**	
Автобус	0,0011	0,023		-0,15	0,054	**	-0,054	0,028	+	
Крайний Север (происхождение)	0,04	0,025		—			0,034	0,036		
Крайний Север (назначение)	0,058	0,028	*	—			0,069	0,039	+	
Нефть / газ (происхождение)	0,016	0,019		—			-0,015	0,029		
Нефть / газ (назначение)	-0,058	0,024	*	—			-0,11	0,032	**	
Температура января	-0,0029	0,0085		—			-0,0065	0,011		
Государственные капиталовложения	0,17	0,019	**	0,26	0,012	**	0,25	0,011	**	
Постоянная	1,88	0,2	**	-2,53	0,86	**	1,34	0,29	**	
<div> <div> Наблюдение: 1977 F (15, 1961) = 29,84 Prob > F = 0,00 Скорректированный R-квадрат: 0,18 </div> <div> Наблюдение: 1977 Образцы: 797 F (9, 1171) = 67,07 Prob > F = 0,00 R-квадрат: внутригрупповой = 0,34 межгрупповой = 0,023 общий = 0,055 Тест Саргана = 58,89 P-значение = 0,00 </div> <div> Наблюдение: 1977 Образцы: 797 Вальда $\chi^2(15) = 2472,2$ Prob > chi2 = 0,00 R-квадрат: внутригрупповой = 0,21 межгрупповой = 0,31 общий = 0,30 </div> </div>										

Источник: расчеты автора.

экономическими районами», «межреспубликанская миграция», «межгородская миграция»), чтобы показать в сравнении, как изменяется влияние переменной расстояния. Однако перечень «экономических районов» в прошлых исследованиях не ограничивался Россией, охватывая весь Советский Союз, который имел площадь в 1,5 раза больше, а общую численность населения – почти вдвое больше, чем Россия¹.

Доля населения, проживающего в городах, в целом была значимой, и ее коэффициент отрицателен. Это приводит к совершенно иным выводам по сравнению с утверждениями работ (Cole, 1990; Romanenkova, 1991), которые указывали, что рост городского населения как доли от его общей численности свидетельствует об ограниченном эффекте усилий по управлению миграцией населения в СССР. Полученные нами результаты позволяют утверждать, что правительство в действительности намеревалось увеличить число городских жителей, но до определенной степени, что возможно имело мощный подавляющий эффект.

Средние расходы на платные услуги на душу населения, которые использовались в качестве замещающей переменной для дохода, и количество врачей на одного жителя как показатель развития социальной инфраструктуры иногда дают положительные и значимые коэффициенты, однако результаты нестабильны. В настоящее время невозможно получить статистику по самому доходу, и мы сталкиваемся с ограничениями, связанными с используемой замещающей переменной, – расходами на услуги (не совокупными расходами), но в Советском Союзе, где городская прописка давалась только после получения стабильного места работы (The Passport..., 1993), если межрегиональная миграция происходила не по желанию самих людей, такие результаты не кажутся странными.

Уровень развития инфраструктуры отражается показателями плотности сети дорог с твердым покрытием и количеством автобусов. Первый показатель был стабильно положительным и значимым, последний – незначимым, что может быть интерпретировано как свидетельство приверженности государства к вопросам развития. В свою очередь незначимость первого показателя отражает нетипичность владения личным автомобилем в СССР того времени² и использование дорог с твердым покрытием главным образом для промышленных целей.

Значения коэффициента при фиктивной переменной Крайнего Севера

¹ Подобная проверка невозможна, и автор решил подождать, пока появится возможность получить соответствующие данные по Советскому Союзу в целом, и в данной работе отказался от такого изучения.

² В 1985 г. в Японии на каждую тысячу человек населения приходилось 223 автомобиля, а в РСФСР – менее 45 автомобилей (Показатели социального развития Российской Федерации и ее регионов / Госкомстат России. М., 1993, с. 367).

имеют тенденцию быть положительными и значимыми для мест как отправления, так и назначения. Однако в случае, когда Крайний Север был местом назначения, значения были более стабильно значимыми, и абсолютное значение коэффициента всегда было выше для места назначения. Следовательно, при существенности как оттока, так и притока населения приток был стабильно больше оттока, что обеспечивалось тогдашней политикой Советского Союза по освоению новых территорий.

Значение коэффициента для показателя «средняя температура января» было незначимым, что может интерпретироваться как большая важность для мигрантов политического статуса районов Крайнего Севера по сравнению с климатическим фактором. При этом интересно, что для советского периода фиктивная переменная нефтегазодобывающих регионов показывает относительно меньший приток в такие регионы, а для современной России, экономика которой в основном зависит от экспорта ресурсов, получены прямо противоположные результаты (Кумо, 2017). Вероятно, хотя Советский Союз был крупнейшей нефтедобывающей страной в мире, это не имело особого значения внутри самой страны. Тем более, что в отличие от начала XXI в., когда цены на сырую нефть оставались практически постоянно на высоком уровне, в конце 1980-х гг. эти цены резко падали, что привело к значительному сокращению объемов добычи. Можно предположить, что это было причиной оттока населения из нефтегазодобывающих регионов.

В высшей степени стабильными оказались значимо положительные коэффициенты при переменной «государственные инвестиции на душу населения». Можно предположить, что если в Советском Союзе государственные инвестиции стимулировали развитие регионов, то в Российской Федерации после распада Советского Союза играют компенсирующую роль в отношении слаборазвитых регионов. Использование годичного лага для объясняющих переменных позволило избежать «обратной» интерпретации, когда инвестиции производятся в регионах, привлекающих больше людей. При этом следует иметь в виду, что в российской статистике инвестиций используется термин «инвестиции в основной капитал», и в этой категории учитывались только те инвестиции, которые способствовали физическому выпуску продукции (Методологические..., 1996). Социальные инвестиции, такие как вложения в социальное обеспечение, торговлю, образование и т. п., сюда не включались. Но в целом мы можем предположить, что в Советском Союзе государственные инвестиции использовались как эффективный инструмент политики развития.

Такое предположение противоречит утверждению о том, что государственные инвестиции перестали оказывать влияние на миграцию населения в конце 1980-х гг. (Mitchneck, 1991), которое основывалось на результатах

ее анализа, где коэффициенты были фактически незначимыми для каждого пункта государственных инвестиций. Возможно, это было следствием того, что предпринятый автором (Mitchneck, 1991) анализ миграции населения в конце 1980-х гг. касался только миграции между городами. Если бы города не были объектами развития, было бы нецелесообразно принимать государственные инвестиции в качестве объясняющей переменной. В реальности, если бы государственное управление миграцией населения было неэффективным, было бы невозможно объяснить тот факт, что потоки населения, которые направлялись на Дальний Восток и в Сибирь, затем обратились в сторону европейской части России после распада СССР (Kumo, 2017).

В целом полученные нами результаты, по крайней мере в отношении межрегиональной миграции населения и управления распределением населения, противоречат общему мнению, что советская плановая экономика стала неработоспособной. Схожие результаты можно наблюдать в работе (Kumo, 2017). Это хорошо видно из таблицы отправления и назначения на основе переписи населения (*табл. 3*).

Полученные нами выводы, которые указывают на эффективность управления миграцией населения к концу советской эпохи, могут показаться странными в свете социальных потрясений, имевших место в то время. Однако следует учитывать, что хотя текущая экономическая деятельность зависит от принимаемых краткосрочных решений, фундаментальные нормы при этом остаются неизменными. Но межрегиональная миграция, которая охватывает расстояния в несколько сотен или даже тысяч километров, является в большой мере результатом базовой системы, изменения которой не происходят без смены структуры официальной власти и не могут возникнуть в одночасье. В реальности в 1990-е гг., когда после распада СССР Россия переживала переход к новому экономическому строю, мы наблюдали систему, которая вела себя по закону инерции (Russian Federation, 2005). Если это так, то с результатами, полученными в данной работе, а именно с утверждением о том, что управление межрегиональной миграцией населения было также эффективным в конце советской эпохи, можно, наверное, согласиться.

На первый взгляд этот вывод оспаривается утверждением в работе (Rowland, 1982) о том, что факт изменения в конце 1960-х гг. чистой миграции населения в РСФСР с оттока на приток показывает существование пределов эффективности тогдашнего управления миграцией. Но и в данном случае проблемой может являться то, что единицами анализа были «союзные республики». Если в начале 1960-х гг. первоочередное внимание уделялось развитию Средней Азии, то, по нашему предположению, с конца 1960-х гг. приоритет был отдан регионам Крайнего Севера и Дальнего Востока, которые полностью находились в пределах РСФСР (Переведенцев, 1966).

Таблица 3

Распределение места рождения и места жительства
по данным переписей населения в 1989 и 2002 гг., тыс. чел.

Table 2

Distribution of Place of Birth and Place of Residence seen from Population Censuses
in 1989 and 2002 (in thousand)

	Макрорегион	Место жительства							
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Место рождения		1989							
	Центральный	31 623	1565	769	161	978	555	686	492
	Северо-Западный	628	10 436	169	46	283	165	195	117
	Южный	426	206	10 153	231	245	232	173	199
	Северо-Кавказский	154	80	306	6258	82	123	68	71
	Приволжский	1473	759	635	146	27 447	1872	943	493
	Уральский	266	158	171	49	443	9180	365	162
	Сибирский	496	252	354	101	390	505	18 819	742
	Дальневосточный	268	124	144	45	187	116	387	5116
Место рождения		2002							
	Центральный	29 818	1038	578	112	721	322	397	232
	Северо-Западный	662	9768	163	43	249	102	123	64
	Южный	431	166	9930	192	208	130	116	93
	Северо-Кавказский	283	90	367	7529	110	96	66	43
	Приволжский	1358	565	524	119	27 163	1182	580	254
	Уральский	316	142	180	47	378	8873	260	91
	Сибирский	620	241	346	95	369	363	16 707	480
	Дальневосточный	384	133	183	45	199	98	316	4758

Источники: рассчитано автором по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / ЦСУ СССР. Т. 12; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года / Росстат. Т. 10.

Поэтому все-таки в последний период советской эпохи управление межрегиональным перераспределением населения оставалось в определенной степени эффективным.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в данном исследовании результаты позволяют утверждать, что вплоть до распада Советского Союза потенциал управления миграцией населения со стороны правительства не был исчерпан. Это подтверждается, в частности, тем, что до конца 1980-х гг. наблюдались на постоянной основе масштабные потоки населения как из регионов Крайнего Севера и Дальнего Востока в европейские районы России, так и обратно. Это противоречит распространенному в дискуссии о межрегиональной миграции населения в период СССР мнению о том, что государственное управление этой сферой

лишь на первых этапах планового регулирования в СССР было эффективным, так как базировалось на легкости внеэкономического регулирования перемещением больших масс людей, но во второй половине советской эпохи, когда пришлось использовать косвенные механизмы перемещения населения (такие как государственные инвестиции), эффективность регулирования миграции значительно снизилась.

В данной статье получены новые результаты относительно влияния фиктивной переменной «Крайний Север» и динамики государственных инвестиций, которые свидетельствуют о высокой значимости этих показателей даже в конце советской эпохи. Одним из выводов автора является то, что расхождения с предыдущими исследованиями в части оценки эффективности государственных инвестиций могут быть связаны с некорректностью выборок, которые были использованы в них. В частности, в качестве объекта анализа выбиралась междугородная миграция, которая подлежала жесткому административному регулированию и поэтому, вероятно, не могла быть подходящим объектом для оценки влияния государственных инвестиций.

Автор вместе с тем понимает, что предыдущие исследования сталкивались с дефицитом достоверной и полной информации, поэтому вряд ли существовали альтернативы при выборе объектов и переменных, и следует не только воздержаться от критики предшественников, но и отметить их заслуги в получении чрезвычайно важных результатов.

Определенную условность и неоднозначность полученным оценкам и приведенным интерпретациям придает тот факт, что большинство используемых объясняющих переменных в модели являются замещающими переменными или оценками. В частности, данные о государственных инвестициях в развитие регионов, которые используются в качестве ключевой переменной для оценки эффективности государственного управления миграцией, были интерполированы по данным за 1990 и 1991 гг., так как официальные публикации этой информации появились только в 1990 г. Тем не менее следует отметить, что до настоящего времени дефицит информации относительно межрегиональной миграции, факторов ее определявших и эффективности регулирования ею в советский период не преодолен. Необходимы дополнительные исследования с применением более подробных данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Иванова Р. О развитии восточных районов и обеспечении их работы // Вопросы экономики. 1973. № 1. С. 40–48.
- Кумо К. К вопросу о межрегиональном перераспределении населения в Советской России / Russian Research Center, The Institute of Economic Research, Hitotsubashi University. Working Paper Series No. 83. 2019. August. 28 с.
- Куприенко Л. Влияние уровня жизни на движение трудовых ресурсов // Вопросы экономики. 1972. № 3. С. 22–31.

- Методологические положения по статистике / ФГС. 1996. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm (дата обращения: август 2019).
- Оценков А.Ю. Межрегиональная миграция в России: равновесный подход. М.: Высшая школа экономики, 2007. 9 с. URL: <https://hse.ru/data/381/457/1233/Отчет> (дата обращения: август 2019).
- Переведенцев В.И. Миграция населения и трудные проблемы Сибири. Новосибирск: Наука, 1966.
- Россия. Федеральные округа и регионы / под науч. ред. М.А. Севрука. М.: Содружество, 2006. 520 с.
- Andrienko Yu, Guriev S. Determinants of Interregional Mobility in Russia: Evidence from Panel Data // *Economics of Transition*. 2004. Vol. 12. Issue 1. Pp. 1–27. <https://dx.doi.org/10.1111/j.0967-0750.2004.00170.x>
- Ball B., Demko G.J. Internal Migration in the Soviet Union // *Economic Geography*. 1978. Vol. 54. No. 2. Pp. 95–114. <https://dx.doi.org/10.2307/142846>
- Cole J.P. Changes in the Population of Larger Cities of the USSR // *Soviet Geography*. 1990. Vol. 31. Issue 3. Pp. 160–172. <https://dx.doi.org/10.1080/00385417.1990.10640824>
- Cole J.P., Filatov I.V. Some Observations on Migration within and from the Former USSR in the 1990s // *Post-Soviet Geography*. 1992. Vol. 33. Issue 7. Pp. 432–453. <https://dx.doi.org/10.1080/10605851.1992.10640907>
- Greenwood M.J. Some Potential New Directions in Empirical Migration Research // *Italian Journal of Regional Science*. 2010. Vol. 9 (1). Pp. 5–17.
- Guriev S., Vakulenko E. Breaking out of Poverty Traps: Internal Migration and Interregional Convergence in Russia // *Journal of Comparative Economics*. 2015. Vol. 43. Issue 3. Pp. 633–649. <https://dx.doi.org/10.1016/j.jce.2015.02.002>
- Hill F., Gaddy C. The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold. Washington: Brookings Institution Press, 2003. 240 p.
- Khodachek V.M. On the Formation of Population in Regions of the Far North of USSR // *Soviet Geography*. 1974. Vol. 15. Issue 5. Pp. 288–298. <https://dx.doi.org/10.1080/00385417.1974.10770671>
- Kumo K. Interregional Migration: Analysis of Origin-to-Destination Matrix // Karabchuk T., Kumo K., Selezneva E. *Demography of Russia: From the Past to the Present*. London: Palgrave Macmillan, 2017. Pp. 261–314.
- Kumo K. Inter-Regional Population Re-distribution in Soviet Russia Revisited / Center for Economic Institutions, Institute of Economic Research, Hitotsubashi University. Working Paper No. 2019-2. 2019. 29 p.
- Kumo K. Soviet Industrial Location: A Re-examination // *Europe-Asia Studies*. 2004. Vol. 56. Issue 4. Pp. 595–613. <https://dx.doi.org/10.1080/0966813042000220485>
- Lewis R.A. The Postwar Study of Internal Migration in the USSR // *Soviet Geography*. 1969. Vol. 10. Issue 4. Pp. 157–166. <https://dx.doi.org/10.1080/00385417.1969.10770398>
- Lukhmanov D.N. Changes in the Distribution of Rural Settlement in Northern Kazakhstan from 1959 to 1963 // *Soviet Geography*. 1968. Vol. 9 (8). Pp. 699–710.
- Mitchneck B.A. Geographical and Economic Determinants of Interregional Migration in the USSR, 1968–1985 // *Soviet Geography*. 1991. Vol. 32 (3). Pp. 168–189.
- Nechemias C. Regional Differentiation of Living Standards in the RSFSR // *Soviet Studies*, 1980. No. 3. Pp. 366–378.
- Newth J. The 1970 Soviet Census // *Soviet Studies*. 1972. Vol. 23. Issue 2. Pp. 201–222.
- Newth J. The Soviet Population: War Time Losses and the Postwar Recovery // *Soviet Studies*, 1964. Vol. 15. Issue 3. Pp. 345–351.
- Powell D.E. The Rural Exodus // *The Soviet Economy-Continuity and Change* / Edited by M. Bornstein. Colorado: Westview Press: Boulder, 1981. Pp. 149–163.

- Rodgers A. The Location Dynamics of Soviet Industry // *Annals of the Association of American Geographers*. 1974. Vol. 64. Issue 2. Pp. 226–240.
- Romanenkova G. Rural-Urban Labor Migration in the USSR: Its Role in Redistributing Population and Labor Resources // *The New Soviet Labor Market* / Edited by G. Standing. Geneva: International Labor Office, 1991. Pp. 165–175.
- Rowland R.H. Regional Migration and Ethnic Russian Population Change in the USSR (1959–1979) // *Soviet Geography*. 1982. Vol. 23. Issue 8. Pp. 557–583.
- Russian Federation – From Transition to Development: A Country Economic Memorandum for the Russian Federation / World Bank, 2005. 150 p.
- Sagers M., Green M.B. Industrial Dispersion in the Soviet Union: An Application of Entropy Measures // *Soviet Geography*. 1979. Vol. 20. Issue 10. Pp. 567–586.
- Sallnow J. The Soviet Far East: A Report on Urban and Rural Settlement and Population Change, 1969–1989 // *Soviet Geography*. 1989. Vol. 30. Issue 9. Pp. 670–683.
- Studies on Migration Turnarounds / Edited by Y. Ishikawa Kyoto: University of Kyoto Press, 2001. (На яп. яз.)
- The Passport Society: Controlling Movement in Russia and the USSR / Edited by M. Matthews. Boulder, Colorado: Westview Press, 1993. 118 p.
- Vakulenko E.S., Mkrtchyan N.V., Furmanov K.K. Econometric Analysis of Internal Migration in Russia // *Montenegrin Journal of Economics*. 2011. Vol. 7. Issue 2. Pp. 21–33.

REFERENCES

- Andrienko Yu, Guriev S. Determinants of Interregional Mobility in Russia: Evidence from Panel Data. *Economics of Transition*, 2004, vol. 12, issue 1, pp. 1–27. <https://dx.doi.org/10.1111/j.0967-0750.2004.00170.x>
- Ball B., Demko G.J. Internal Migration in the Soviet Union. *Economic Geography*, 1978, vol. 54, no. 2, pp. 95–114. <https://dx.doi.org/10.2307/142846>
- Cole J.P. Changes in the Population of Larger Cities of the USSR. *Soviet Geography*, 1990, vol. 31, issue 3, pp. 160–172. <https://dx.doi.org/10.1080/00385417.1990.10640824>
- Cole J.P., Filatotchev I.V. Some Observations on Migration within and from the Former USSR in the 1990s. *Post-Soviet Geography*, 1992, vol. 33, issue 7, pp. 432–453. <https://dx.doi.org/10.1080/10605851.1992.10640907>
- Greenwood M.J. Some Potential New Directions in Empirical Migration Research. *Italian Journal of Regional Science*, 2010, vol. 9 (1), pp. 5–17.
- Guriev S., Vakulenko E. Breaking out of Poverty Traps: Internal Migration and Interregional Convergence in Russia. *Journal of Comparative Economics*, 2015, vol. 43, issue 3, pp. 633–649. <https://dx.doi.org/10.1016/j.jce.2015.02.002>
- Hill F., Gaddy C. *The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*. Washington: Brookings Institution Press, 2003, 240 p.
- Ivanova R. On the Development of Eastern Regions and Ensuring Their Work. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issues], 1973, no. 1, pp. 40–48. (In Russian).
- Khodachek V.M. On the Formation of Population in Regions of the Far North of USSR. *Soviet Geography*, 1974, vol. 15, issue 5, pp. 288–298. <https://dx.doi.org/10.1080/00385417.1974.10770671>
- Kumo K. Interregional Migration: Analysis of Origin-to-Destination Matrix. *Demography of Russia: From the Past to the Present*. T. Karabchuk, K. Kumo, E. Selezneva. London: Palgrave Macmillan, 2017, pp. 261–314.
- Kumo K. *Inter-Regional Population Re-Distribution in Soviet Russia Revisited*. Center for Economic Institutions, Institute of Economic Research, Hitotsubashi University. Working Paper No. 2019-2, 2019, 29 p.

- Kumo K. Soviet Industrial Location: A Re-Examination. *Europe-Asia Studies*, 2004, vol. 56, issue 4, pp. 595–613. <https://dx.doi.org/10.1080/0966813042000220485>
- Kumo K. *On the Question of Interregional Redistribution of the Population in Soviet Russia*. Russian Research Center, The Institute of Economic Research, Hitotsubashi University. Working Paper Series No. 83, 2019, August, 28 p. (In Russian).
- Kuprienko L. The Impact of Living Standards on the Labor Resources Movement. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issues], 1972, no. 3, pp. 22–31. (In Russian).
- Lewis R.A. The Postwar Study of Internal Migration in the USSR. *Soviet Geography*, 1969, vol. 10, issue 4, pp. 157–166. <https://dx.doi.org/10.1080/00385417.1969.10770398>
- Lukhmanov D.N. Changes in the Distribution of Rural Settlement in Northern Kazakhstan from 1959 to 1963. *Soviet Geography*, 1968, vol. 9 (8), pp. 699–710.
- Methodological Provisions on Statistics*. Federal State Statistics Service, 1996. Available at: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/Main.htm (accessed August 2019). (In Russian).
- Mitchneck B.A. Geographical and Economic Determinants of Interregional Migration in the USSR, 1968–1985. *Soviet Geography*, 1991, vol. 32 (3), pp. 168–189.
- Nechemias C. Regional Differentiation of Living Standards in the RSFSR. *Soviet Studies*, 1980, no. 3, pp. 366–378.
- Newth J. The 1970 Soviet Census. *Soviet Studies*, 1972, vol. 23, issue 2, pp. 201–222.
- Newth J. The Soviet Population: War Time Losses and the Postwar Recovery. *Soviet Studies*, 1964, vol. 15, issue 3, pp. 345–351.
- Oshchepkov A.Yu. *Interregional Migration in Russia: an Equilibrium Approach*. Moscow: Higher School of Economics, 2007, 9 p. Available at: <https://hse.ru/data/381/457/1233/Отчет> (accessed August 2019). (In Russian).
- Perevedentsev V.I. *Migration of Population and Difficult Problems of Siberia*. Novosibirsk, 1966. (In Russian).
- Powell D.E. The Rural Exodus. *The Soviet Economy-Continuity and Change*. Edited by M. Bornstein. Colorado: Westview Press: Boulder, 1981, pp. 149–163.
- Rodgers A. The Location Dynamics of Soviet Industry. *Annals of the Association of American Geographers*. 1974, vol. 64, issue 2, pp. 226–240.
- Romanenkova G. Rural-Urban Labor Migration in the USSR: Its Role in Redistributing Population and Labor Resources. *The New Soviet Labor Market*. Edited by G. Standing. Geneva: International Labor Office, 1991, pp. 165–175.
- Rowland R.H. Regional Migration and Ethnic Russian Population Change in the USSR (1959–79). *Soviet Geography*, 1982, vol. 23, issue 8, pp. 557–583.
- Russia. Federal Districts and Region / Edited by M.A. Sevruka. Moscow, 2006. 520 p.
- Russian Federation – From Transition to Development: A Country Economic Memorandum for the Russian Federation*. World Bank, 2005, 150 p.
- Sagers M., Green M.B. Industrial Dispersion in the Soviet Union: An Application of Entropy Measures. *Soviet Geography*, 1979, vol. 20, issue 10, pp. 567–586.
- Sallnow J. The Soviet Far East: A Report on Urban and Rural Settlement and Population Change, 1969–1989. *Soviet Geography*, 1989, vol. 30, issue 9, pp. 670–683.
- Studies on Migration Turnarounds*. Edited by Y. Ishikawa Kyoto: University of Kyoto Press, 2001. (In Japanese).
- The Passport Society: Controlling Movement in Russia and the USSR*. Edited by M. Matthews. Boulder, Colorado: Westview Press, 1993, 118 p.
- Vakulenko E.S., Mkrtchyan N.V., Furmanov K.K. Econometric Analysis of Internal Migration in Russia. *Montenegrin Journal of Economics*, 2011, vol. 7, issue 2, pp. 21–33.

Поступила в редакцию / Submitted: 28.08.2019

Принята к публикации / Revised: 04.09.2019

Опубликована online / Published online: 25.12.2019